

Ну, кому вообще нужно быть человечным? Народ Огня, конечно, этого не сделал. Они отбросили все слабости, и они победят все препятствия на своем пути... Беспокойство о том, чтобы быть этичными и праведными, было оправданием для слабых. Сильным не нужно было питаться такой нелепой ложью, чтобы постоять за себя. Азула успокоила себя этими мыслями и закрыла глаза, на самом деле не засыпая, когда корабль начал двигаться, возвращаясь на свой путь к дому Пиандао.

Снова прошло полтора дня, но на этот раз Азула и Сокка избегали друг друга. После этой дискуссии они пришли к пониманию, что, какое бы товарищество они ни развивали, оно всегда было поверхностным: они всегда должны были быть только спонсором и гладиатором. Стремиться к какой-либо надежности, кроме этой, было глупо с их стороны.

Азула проводила большую часть своего свободного времени, тренируясь на главной палубе, Сокка просто оставался в своей комнате, выходя из нее только для того, чтобы перекусить, но даже его ненасытный аппетит пострадал от огромного разрыва между ними. Все, что он мог сделать, это задаться вопросом, считались ли все те оправдания, которые она ему дала, действительными, если они должны были быть зарегистрированы в истории как способ, которым должен был развиваться мир... ему было противно думать об этом.

После завтрака на второй день, благодаря благоприятным приливам, они уже были в Шу Цзине. Сокка даже не был уверен, хочет ли он вернуться в Пиандао: его сердце было в таком смятении, что он боялся, что не справится со своими обычными стандартами и из-за этого разочарует своего учителя. Тем не менее, он хотел быть как можно дальше от Азулы, поэтому возвращение в место, которое он называл домом в течение месяца, было идеей, которую он приветствовал с распростертыми объятиями.

Он направился на главную палубу и направился к трапу, изо всех сил стараясь не обращать внимания на присутствие принцессы, которая сидела в своем похожем на трон кресле. Глаза Азулы не отрывались от фигуры ее гладиатора, хотя она тоже не была особенно довольна ситуацией. Во время путешествия она пришла к естественному выводу: они никогда не поймут друг друга. Было бы лучше забыть все о политике и войнах и просто сосредоточиться на насущной проблеме, которая заключалась в том, чтобы научить Сокку стать лучшим гладиатором в истории и заставить его подняться на первую позицию рейтинга. Как только это будет сделано, она сможет высадить его в его бесплодной и замерзшей пустоши и забыть о нем и обо всем, что он говорил ей раньше.

Она встала, когда они бросили якорь на берегу, и Сокка сразу же направился вниз по трапу, обернувшись только тогда, когда снова оказался на твердой земле. Он посмотрел на нее настороженно, как будто смотрел прямо на врага, поскольку именно такой она снова стала в его глазах.

- На этот раз ты не потащишься за мной?" - спросил он, надеясь, что она откажется. Было слишком неудобно находиться рядом с ней.

- Мне не нужно уходить, - коротко ответила она. - Ты ведь можешь добраться до Пиандао самостоятельно, не так ли?"

-Конечно, могу, - сказал Сокка, искоса глядя на нее. - Тогда до встречи."

- Я вернусь примерно через месяц, когда объявлю вызов на твой следующий бой, - сказала Азула.- "Убедись, что к тому времени ты будешь готов встретиться с новым противником."

-Понял,- сказал Сокка. - "Сделай нам обоим одолжение и выбери на этот раз не-мага из нижней половины рейтинга, хорошо?"

-Хорошо,- вздохнула она.

-Тогда до встречи, - сказал он, подняв руку в очень унылом жесте, и пошел прочь по отмеченной тропинке, направляясь к городу Шу Цзин.

Азула смотрела ему вслед, чувствуя себя неловко. Эта ужасная ссора почему-то заставила ее почувствовать, что, уходя от нее, он забирает с собой что-то, чего она не знала, что потеряет, если потеряет это... хотя она понятия не имела, что теряет в первую очередь. Она закатила глаза от нелепых мыслей, которые ее подсознание посылало ей, и приказала капитану баржи немедленно вернуться на материк, прежде чем ее разум попытается еще раз обмануть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1451352>